

Хотя Бай Хаолинь не знал, о каком именно деле говорил Дай Чжи, его интуиция подсказывала, что это наверняка связано с теми случаями «общения с духами», в которых фигурировал Гун Ши. Дай Чжи подписал несколько свидетельств о смерти, и, согласно показаниям некоторых родственников пациентов, в момент смерти он даже не находился на месте. Значит, кто-то заставил его подписать эти документы, что указывало на то, что смерть этих людей была подозрительной и её нужно было скрыть! Наиболее вероятно, что человеком, заставившим Дай Чжи подписать свидетельства о смерти, был именно Гун Ши! Что касается того, почему Дай Чжи так беспрекословно подчинялся ему, то, судя по тому, как Дай Чжи собирался «обнародовать важные улики» после дела У Цзиньтяня, это, скорее всего, было связано с угрозами со стороны Гун Ши.

Сопоставив события и материалы дела, Бай Хаолинь пришёл к следующему выводу.

Девять лет назад Дай Чжи, поддавшись алчности, принял взятку от матери Юань Сяопэна, что привело к смерти У Цзиньтяня. Каким-то образом Гун Ши узнал об этом. С прошлого года, после смерти некоторых пациентов в больнице ТМХ, Гун Ши заставлял Дай Чжи подписывать свидетельства о смерти. Однако Дай Чжи не хотел брать на себя всю вину и иногда распределял подписание этих документов среди своих подчинённых врачей скорой помощи, чтобы уменьшить свои подозрения. В глубине души он, должно быть, ненавидел Гун Ши, но из-за событий девятилетней давности был вынужден подчиняться ему. Поэтому, получив «иммунитет от наказания», Дай Чжи сразу же выразил готовность разоблачить злодеяния Гун Ши, но тот, узнав об этом, убил его!

На первый взгляд, такая логика кажется правдоподобной, но, вдумавшись, Бай Хаолинь понял, что в ней есть серьёзные пробелы.

Во-первых, Бай Хаолинь ознакомился с материалами дела У Цзиньтяня, и Гун Ши не был его лечащим врачом. Как он узнал, что мать Юань Сяопэна подкупила Дай Чжи, что привело к смерти У Цзиньтяня, и передал эту информацию сёстрам У?

Во-вторых, хотя свидетельства о смерти старика Вана, старушки Лю и других были подписаны Дай Чжи, свидетельства о смерти госпожи Хэ, умершей при родах, и старого господина Цзяна были подписаны врачами из других отделений. Неужели Гун Ши шантажировал не только Дай Чжи?! Но как простой дежурный врач ночной смены мог узнать о незаконных действиях врачей из других отделений?

Кроме того, как Гун Ши узнал крайне личную информацию о пациентах, которую не знали даже их родственники?!

Бай Хаолинь не верил в сверхъестественное, но пока эта загадка не будет разгадана, в деле останется серьёзный изъян, и полиция не станет его рассматривать.

— Кстати, господин Хэ перезвонил мне, — внезапно вспомнил И Юньчжао. — Он сказал, что на записке, которую ему передал доктор Гун, было написано имя дочери, которое они с женой решили ещё во время учёбы в университете. Но после свадьбы у него завязался роман с другой

женщиной, он охладил к жене и забыл о своём обещании. Эта записка напомнила ему все прекрасные моменты с госпожой Хэ, и он, раскаявшись, отвёз дочь на родину жены и похоронил её рядом с могилой её матери.

Точно, как я раньше не обратил на это внимание! Бай Хаолинь вдруг что-то вспомнил. Все известные жертвы не проходили вскрытие! Особенно госпожа Хэ, которая умерла при родах. Сейчас смерть от родов — большая редкость, и это могло вызвать медицинский скандал, но господин Хэ, по семейным обстоятельствам, не стал создавать проблем больнице, и, естественно, вскрытие не проводилось. Кроме того, другие умершие либо не могли быть подвергнуты вскрытию, либо их семьи не заботились об их судьбе, как в случае с Чэн Фугуем и старым господином Цзяном, чьи родственники тоже не требовали вскрытия! Может быть, и им Гун Ши вводил пустые шприцы?

Подумав об этом, Бай Хаолинь снова почувствовал, что что-то не сходится.

Нет, госпожа Хэ находилась в отделении акушерства и гинекологии, а старый господин Цзян — в отделении интенсивной терапии. Их отделения не пересекались с отделением Гун Ши. Как он выбирал жертв? Как он на них воздействовал? И как он узнал их личные тайны, неизвестные даже их родственникам?!

Бай Хаолинь ломал голову над этим вопросом и спросил И Юньчжао:

— Юньчжао, ты можешь связаться с господином Хэ?

— Могу, но что ты хочешь?

— Убедить его согласиться на вскрытие!

— Вскрытие?! — И Юньчжао не понял, что задумал Бай Хаолинь.

— В твоём отчёте нет данных о вскрытии. Чтобы убедить людей, нужны научные доказательства. Если все тела окажутся в порядке, я лично помогу тебе закрыть дело и выскажу свою позицию, — сказал Бай Хаолинь.

— Хорошо! — на лице И Юньчжао появилась радость.

— Кроме госпожи Хэ, нужно провести вскрытие и других умерших, ты не против?

— Нет проблем, я сразу же пойду к их родственникам за подписями! — И Юньчжао был полон энтузиазма.

Бай Хаолинь был уверен, что И Юньчжао сможет убедить родственников подписать согласие

на вскрытие, а сам он отправился в отделение акушерства и гинекологии и в отделение интенсивной терапии, чтобы поговорить с врачами, лечившими госпожу Хэ и старого господина Цзяна.

Больница ТМХ, девятый этаж, отделение акушерства и гинекологии.

Доктор Ли, подписавшая свидетельство о смерти госпожи Хэ, тяжело вздохнула, когда Бай Хаолинь упомянул об этом:

— Смерть госпожи Хэ стала для меня неожиданностью. Пуповина обмоталась вокруг шеи ребёнка, и нам пришлось делать кесарево сечение, что вызвало сильное кровотечение. Мы сделали всё возможное, чтобы остановить кровь и перелить плазму, но...

— Она действительно была мертва в тот момент? — спросил Бай Хаолинь.

Доктор Ли удивлённо посмотрела на него, не понимая, зачем он задаёт такой вопрос. Она подумала и неуверенно ответила:

— Кардиомонитор действительно показал, что она умерла.

— Можно ли мне посмотреть записи о проведённой операции?

— Это конфиденциальная информация, её нельзя показывать, — твёрдо отказала доктор Ли.

— Хм, в наше время редко услышишь о смерти при родах. Если нет проблем, то и скрывать нечего, иначе это точно медицинская ошибка. Что ж, тогда мне придётся обратиться в суд за ордером на обыск. Но ты же знаешь, что, как только дело дойдёт до суда, это негативно скажется и на больнице, и на тебе. Но если ты чиста перед законом, то, конечно, будешь рада сотрудничать с полицией, не так ли? — улыбнулся Бай Хаолинь.

Доктор Ли долго молчала, взвешивая все за и против. Во время всей операции она не допустила ошибок, и смерть госпожи Хэ действительно была странной. По логике, такое кровотечение могло вызвать только обморок, но не смерть. А теперь полиция ведёт расследование, и, раз она не виновата, зачем брать на себя вину за «сокрытие информации» или «препятствование правосудию»?

— Пойдём со мной, — доктор Ли отвела Бай Хаолиня в архив, достала записи о проведённой операции госпожи Хэ и положила их на стол. — Я сбегая в туалет, вернусь минут через десять. Надеюсь, к моему возвращению эти документы всё ещё будут здесь.

Бай Хаолинь понимающе кивнул.

Когда доктор Ли ушла, он открыл записи, но медицинские термины оказались слишком сложными для понимания. Не имея другого выхода, Бай Хаолин сфотографировал все записи на телефон, чтобы позже проконсультироваться со специалистами в полицейском управлении.

Точно так же он получил медицинские записи старого господина Цзяна за неделю до его смерти в отделении интенсивной терапии.

Вернувшись в полицейское управление, Бай Хаолин передал эти материалы Лю Цзяцзе и Цинь Сые, попросив их проверить, нет ли в них чего-то подозрительного. Ближе к концу рабочего дня И Юньчжао получил согласие на вскрытие от господина Хэ, старика Лю и старушки Пэн, а также выкопал тела трёх умерших с кладбища и доставил их в отдел судебно-медицинской экспертизы.

Лю Цзяцзе занялся исследованием трёх тел, а Цинь Сые изучила материалы, принесённые Бай Хаолинем.

К десяти часам вечера результаты вскрытия были готовы.

— Я начал с их свидетельств о смерти, но явных проблем не нашёл. Затем я проверил их сердца, и все трое умерли от тромбоэмболии, — даже Лю Цзяцзе почувствовал серьёзность ситуации.

— Как это возможно! — И Юньчжао был в шоке, его мозг отказывался воспринимать это.

— Можно ли определить время смерти? — Бай Хаолин всё больше убеждался в правильности своих предположений.

— Поскольку тела были забальзамированы, есть небольшая погрешность, но степень разложения их тел на 1-2 дня отстаёт от даты, указанной в свидетельстве о смерти. Особенно у неё, — Лю Цзяцзе указал на тело госпожи Хэ. — На её руках и пояснице есть синяки, которых нет в её медицинских записях.

— Может, это бытовое насилие? — спросил И Юньчжао.

— Синяки имеют определённые изменения с течением времени. Она пролежала в больнице почти месяц, и если бы это было бытовое насилие, синяки не сохранились бы до сих пор.

<http://bllate.org/book/15284/1358968>